

*Рудько Филипп Викторович
студент 4 курса, юридический факультет
Белорусский государственный университет,
Республика Беларусь, г. Минск
e-mail: frudkoprod@mail.ru*

*Научный руководитель: Салей Е. А., кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского права
Белорусский государственный университет,
Республика Беларусь, г. Минск*

О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ НАТУРАЛЬНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

Аннотация: В статье исследуется правовая природа натуральных обязательств. В сравнительном плане анализируются доктринальные и нормативные подходы к вопросу о правовой природе натуральных обязательств во Франции, Нидерландах и Российской Федерации, предлагается их систематизация. Прогнозируются перспективы развития института натуральных обязательств в Российской Федерации и Республике Беларусь.

Ключевые слова: гражданское право, гражданское законодательство, обязательство, натуральное обязательство.

*Rudko Philip Viktorovich
4th year student, faculty of law
Belarusian State University,
Republic of Belarus, Minsk*

*Scientific adviser: Salei, A. A., candidate of legal sciences,
Associate Professor, Associate Professor of Civil Law
Belarusian State University,
Republic of Belarus, Minsk*

ABOUT THE LEGAL NATURE OF NATURAL OBLIGATIONS

Abstract: The article researches the legal nature of natural obligations. A comparative analysis of doctrinal and normative approaches to the legal nature of natural obligations in France, the Netherlands and the Russian Federation is carried out. The systematization of approaches to understanding the legal nature of natural obligations is proposed. The development prospects of the Institute of natural obligations are considered in the Russian Federation and the Republic of Belarus.

Keywords: civil law, civil legislation, obligation, natural obligation, obligationes naturales.

Категория «натуральное обязательство» не легализована в Республике Беларусь, вместе с тем не признавать ее реальностью объективно невозможно. Игнорирование натуральных обязательств со стороны белорусского законодателя, с нашей точки зрения, обусловлено в первую очередь отсутствием ясного понимания правовой природы натуральных обязательств.

Проведенное исследование позволило выделить следующие основные позиции по данному вопросу.

Статья 1302 Французского Гражданского кодекса [1] закрепляет норму, согласно которой не допускается возврат уплаченного в отношении натуральных обязательств, которые были добровольно исполнены. Французский законодатель, ограничиваясь лишь общей нормой, указывает на два признака натуральных обязательств: недопустимость кондикции и признание добровольного исполнения платежом долга, а не дарением. Столь общий подход к регулированию (в частности, отсутствие определения натуральных обязательств) послужил поводом для споров в доктрине относительно правовой природы натуральных обязательств.

Э. Лафрет, обобщая теории французских цивилистов, выделяет два сформировавшихся в доктрине подхода к правовой природе натуральных обязательств. Первый подход выражается в позиции Р. Потье, который утверждает, что единственным следствием натурального обязательства является то, что, когда должник добровольно заплатил, платеж действителен и не может быть истребован обратно, потому что у должника была справедливая причина заплатить, то есть выполнить долг совести. Поэтому натуральные обязательства есть исполнение морального долга, которые не регулируются правом до тех пор, пока не будут исполнены, что выражается в последующей недопустимости истребования уплаченного как неосновательного обогащения. Другой подход, сформировавшийся под влиянием В. Маркаде, заключается в том, что натуральное обязательство – это обязательство, которое

законодательный орган, отказав ему в обычной эффективности (возможность понудить должника исполнить обязательство в судебном порядке), позже признает из-за добровольного исполнения, добровольной новации или какого-либо другого юридического факта, который признает долг действительным. В. Маркаде отождествляет натуральные обязательства с римским институтом *obligationes naturales*, признавая возможность судебной защиты не конститутивным признаком обязательства и, таким образом, выделяя натуральные обязательства (не подлежащее исковой защите) как разновидность обязательств наравне с гражданскими обязательствами (подлежащими исковой защите) [4, p. 80].

В случае, если мы придерживаемся первого подхода (натуральные обязательства как моральный долг), получается, что натуральные обязательства не регулируются правом до тех пор, пока не будут исполнены, соответственно они не являются гражданско-правовыми обязательствами и к ним неприменимы нормы об обязательствах, в частности об исполнении, обеспечении и прекращении. Юридическое значение имеет исключительно сам факт добровольного исполнения, который порождает недопустимость кондикции. Если же мы разделим точку зрения В. Маркаде, вопрос о применении норм об обязательствах остается открытым, например, возможность исполнения натуральных обязательств путем зачета.

В целом, французская судебная практика признала натуральные обязательства как моральный долг, указывая в судебных решениях на то, что данные обязательства порождены нравственностью и совестью, признавая такими обязательствами, в частности, не установленные соглашением проценты, уплаченные заемщиком; предоставление содержания внебрачному ребенку; выплату алиментов родственникам, не имеющим на них право по закону [6, с. 141-142].

Гражданский кодекс Нидерландов (далее – ГК Нидерландов) [2] в ст. 6.3 раскрывает натуральные обязательства как обязательства необеспеченные

правовой санкцией. Статья 6.5 ГК Нидерландов определяет, что к натуральным обязательствам не применяются положения о дарении. Тем самым подчеркивается, что исполнение натурального обязательства является платежом долга.

ГК Нидерландов выделяет две категории натуральных обязательств: а) когда закон или иной юридический акт признают обязательство таковым; б) когда у кого-то есть моральный долг, который должен рассматриваться социальными нормами как исполнение обязательства, на которое это другое лицо имеет право. А. С. Харткэмп отмечает, что к первой группе относятся обязательства либо из игр и пари, либо вследствие истечения срока исковой давности, в случае, если об этом заявлялось в суде и суд удовлетворил это заявление (далее – обязательства с истекшей исковой давностью). Ко второй группе автор относит моральный долг по предоставлению пенсии бывшему работнику, выплате содержания родственнику, выдаче мужем денег жене [3, р. 34-35].

При этом в силу прямого указания в ст. 6.4-6.5 ГК Нидерландов на натуральные обязательства распространяются нормы обязательственного права, а также существует возможность по соглашению между должником и кредитором преобразовать данное обязательство в подлежащее исполнению. Таким образом, признается обязательственно-правовая природа натуральных обязательств.

В Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации предлагалось дополнить Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ) [7] нормами о натуральных обязательствах. Однако на сегодняшний день это не реализовано. Как справедливо отмечает Е. С. Болычевская, подобный результат обусловлен отсутствием четкого и ясного понимания сущности и специфики натуральных обязательств, что предопределено отсутствием надлежащей и достаточной теоретической проработки данных обязательств в российской доктрине [5, л. 4].

Российскими авторами диссертационных работ, связанных с исследованием натуральных обязательств, в частности, М. П. Божко, Е. С. Болычевской, А. В. Мертвищевым и С. В. Мусарским, признается категория натуральных обязательств как характерная для российской правовой системы. Авторами в целом признается обязательственно-правовая природа натуральных обязательств, характерная для *obligationes naturales* в римском праве, что не противоречит правовой дефиниции обязательства в ст. 307 ГК РФ, где в качестве конститутивного признака обязательств не выделяется возможность судебной защиты. Таким образом, можно утверждать, что натуральные обязательства входят в систему обязательственного права, а все обязательства делятся на гражданские (исковые) и натуральные (не исковые). Натуральными признаются обязательства, применительно к которым законодатель лишает субъекта права на судебную защиту (например, обязательства из игр и пари), а также обязательства с истекшей исковой давностью.

На основании вышеизложенного можно выделить три подхода к правовой природе натуральных обязательств. Первый подход (условно – французский) характерен для большинства государств Европы, в частности, Франции, Германии, Австрии, Португалии и Италии. Французский подход к правовой природе натуральных обязательств заключается в признании натуральных обязательств моральным долгом. Квинтэссенция данного подхода заключается в том, что натуральные обязательства не регулируются правом до того момента, пока они не будут исполнены, что выражается в последующей недопустимости кондикции.

Второй подход (условно – нидерландский) характерен не только для Нидерландов, а также Швейцарии и ряда латиноамериканских стран. Нидерландский подход позволяет говорить о двух группах натуральных обязательств: обязательства, признанные законодательством таковыми и моральный долг. Согласно нидерландскому подходу, натуральные обязательства регулируются общими нормами об обязательствах в силу

прямого указания в законе, что говорит об обязательственно-правовой природе натуральных обязательств. Кроме этого, нидерландский подход представляется наиболее гибким, на что указывает возможность преобразовать натуральные обязательства в обычные обязательства по соглашению между сторонами.

Третий подход характерен для Российской Федерации и постсоветских государств, в том числе Беларуси. Данный подход заключается в признании натуральных обязательств разновидностью гражданско-правовых обязательств на доктринальном уровне. В российской доктрине, данный подход основывается на общих началах римского института *obligationes naturales*. Основной тезис, который при этом заимствуется из римского права, это разделение всех обязательств на гражданские (подлежащие судебной защите) и натуральные (не подлежащие судебной защите).

Обращает на себя внимание интерес российских ученых к проблематике натуральных обязательств, чего нельзя сказать о белорусской науке. С нашей точки зрения, натуральные обязательства как объективная реальность требует научного обоснования. Вопрос о правовой природе натуральных обязательств является отправной точкой, толчком для последующего продвижения и обоснования закрепления натуральных обязательств в Гражданском кодексе.

Список литературы:

1. Code civil Version consolidée au 21 juillet 2019 [Electronic resource] // Légifrance. Mode of access: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?cidTexte=LEGITEXT000006070721&dateTexte=20190824>. (Date of access: 14.10.2019).

2. Dutch Civil Code [Electronic resource] // Dutch Civil Law. Mode of access: <http://www.dutchcivillaw.com/civilcodebook066.htm>. (Date of access: 14.10.2019).

3. Hartkamp A. S. Contract Law in the Netherlands. Second Edition. Kluwer Law International BV, The Netherlands, 2015. 99 p.

4. Lafleur E. G. Natural Obligations // Louisiana Law Review. 1951. Vol. 12. № 4. P. 79–92.
5. Болычевская Е. С. Натуральные обязательства в гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. М., 2015. 281 л.
6. Быкова М. О. Генезис категории «натуральные обязательства» // Общество и право. 2011. № 3. С. 141–142.
7. Гражданский кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: 30 ноября 1994 г., № 51-ФЗ: принят Гос. Думой 21 окт. 1994 г. : в ред. Федер. закона от 18.07.2019 г. // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».